

ская вышла замуж за Юбу, короля Нумидии. Александр Гелиос, видимо, ничего путного в жизни не сделал. Что касается Птоломея Филадельфуса, то каюсь: след его я просто затерял. Говорят, что Октавиан казнил Цезариона. Что ж, на него это похоже.

Октавиан — впрочем, вы это, вероятно, сами знаете — стал императором Августиним и, в общем, считается одной из видных фигур в истории человечества. Он властвовал в Римской империи сорок с лишним лет вопреки многочисленным хроническим заболеваниям, ставшим в тупик лучших медиков его эпохи. Как весна, так мучения от гипертрофированной диафрагмы. Страдал он и от глистов. (Римские врачи любили говорить, что у них отличные пациенты: «Они никогда не умирают и никогда не исцеляются».) С каждым годом дела шли все хуже; Октавиан боялся даже купаться. После каждого купания ему становилось плохо. И слава богу, что он так и не влюбился в Клеопатру. У нее и без него хватало хлопот.

Перевод с английского Т. ГИЛЯРЕВСКОЙ

ДЖЕЙМС ТЭРБЕР

От чего страдает человечество?

Человек просуществовал достаточно, если не слишком долго, так и не набравшись мужества признать простую истину: Человек страдает от того, что он — Человек. Начиная с Эзопа, или вот уже почти три тысячелетия, он сваливает свои слабости и недостатки на птиц, зверей и насекомых. Обычай баснописцев награждать бессловесных тварей наиболее отталкивающими чертами Человека восходит к незапамятным временам, и благодаря именно этой вековой привычке Человек нашел возможным приписывать всем прочим существам нашего на редкость неправдоподобного мира свои ошибки и изьяны.

Ното sapiens говорит, что в нем проснулся зверь, на самом деле это означает, что в нем проснулся человек. Кстати, человек вовсе не косолап, а кривоног, и переставшая следить за собой дама толстеет не как корова, а как женщина. Именно наш, а не какой-нибудь другой биологический вид ершится, петушится, проливает крокодиловы слезы, соловьет. Не осьминог, а ростовщик опутывает вас щупальцами; ехидне и в голову не придет ехидничать, а самец нашего вида, предпринимая униженные попытки к примирению с женой, оказывается затем не в ежовых рукавицах, а в ее руках.

Я, естественно, предполагал, что Человек приобрел свою способность стервенеть, или разъяряться, от стервятника, но толковый словарь скромно замечает, что точное происхождение слова «остервенеть» — неизвестно. Приятно отметить, что выражение «пустить утку» не имеет отношения к нашему пернатому другу, а восходит к истокам французского языка. Впрочем, это не помешало людям приписать зайцу собственную трусость («труслив, как заяц»), которую удается преодолеть лишь с помощью спиртного («заяц во хмелю»).

Чтобы мои друзья и коллеги, не говоря уже о Федеральном Бюро Расследования и Американском Легионе, не заподозрили, будто под одеждой я покрыт мехом или перьями и являюсь агентом животного царства среди представителей вида, отличающегося чисто человеческим, а не ослиным упрямством, я перечислю те немногие хвалебные выражения, которые мы заимствовали для себя у животных, птиц и насекомых. Так, мы говорим о бульдожьем упорстве человека, о его собачьей преданности и о том, что он охраняет то или иное учреждение — чаще всего финансовое, — как сторожевой пес. Мы не прочь одарить своих собратьев львиным сердцем, орлиным взглядом, кошачьей ловкостью, оленьей быстротой, муравьиным трудолюбием, лебединой грациозностью, соловьиным голосом; об ином мы, случается, говорим, что у него слоновья память и что он работает, как лошадь (почему он при этом устает, как собака, — никому не известно).

Я сижу и размышляю, а тем временем перед моими человеческими, а не рыбьими или еще чьиими-нибудь глазами рисуется сценка из времен «сухого закона»: сыщик, словно ищейка, принюхивается к ничем не примечательному кирпичному дому, в котором, как ему донесли, старый волк торгует зубровкой. Он не верит блянию хозяина, некоего Джо, который врет, как сивый мерин. Лисьи повадки Джо будят в сыщике зверя, он начинает играть с ним в кошки-мышки. Сыщик уверен, что в этом логове клиенты пьют, как лошади, напиваются, как свиньи. Джо петляет, как заяц, извивается, как уж, но сыщик убежден, что сумеет разгадать всю эту мышиную возню.

— Что ты прилип, как пиявка? Журавля в небе все равно не поймашь,— хрюкает Джо, а у самого от страха гусиная кожа (кстати, люди бессовестно оклеветали гуся, приписав ему «гусиный шаг» нацистов. Пожалуй, большие издевательства придется терпеть только собаке, кошке и некоторым насекомым).

— Хорош жул,— говорит легавый и продолжает идти по следу.

Вдруг он резко толкает дверь: за ней стоит в чем мать родила премилая кошечка, которую Джо недавно приглубил. Сыщик берет ее за жабры. В потайном ящике он обнаруживает крупные купюры.

— Вот они, золотые рыбки,— ржет он.— Если ты честная рабочая лошадь, откуда у тебя столько зелененьких? Теперь попробуй доказать, что ты не верблюд.

— С волками жить — по-волчьи выть,— глубокомысленно замечает хозяин, после чего его уводят в тюрьму или он дает полицейскому взятку.

Англо-американский словарный состав сказочно расширился и, полагаю, обогатился благодаря множеству плеоназмов, единственная цель которых — оклеветать и опорочить бессловесную тварь, но столь безнаказанная диффамация прочих биологических видов привела к росту и без того раздутого человеческого самомнения. Мы располагаем тысячами унизительных понятий, кои можно применять только по отношению к людям, как то: негодяй, подлец, мошенник, злодей, прохвост, шваль, скряга и тому подобное, но в состоянии аффекта человек вместо приведенных слов использует иные, например: шакал, ишак, осел, павиан, верблюд, вша, гад, жаба, индюк, баран, клоп, паук, свинья, крыса, змея подколодная. (Между прочим, прошу прощения за «шваль», по-французски это значит «лошадь».)

Минутя пренебрежительные, порочащие, оскорбительные и недоброжелательные выражения, выдуманые человеком, женская особь нашего вида может похвастаться сравнениями, которых лишена мужская. Женщина, холодная как рыба, например, не имеет мужского аналога. Слово «выдра» происходит от названия маленького пушного зверька, которого издавна — и ошибочно — считают худосочным. Бесспорно, выдры именуются как женского, так и мужского пола, но это такое прозвище, которое употребляется только по отношению к женщине. Слово «лиса», правда, используется с равным успехом применительно к женщинам и мужчинам, но в первом случае имеет оттенок мелкой хитрости; во втором, особенно когда речь идет о политическом деятеле или полководце, как правило, употребляется с оттенком уважения.

Все же «выдра» и «лиса» более не фигурируют в домашних ссорах и перебранках — хотя бы уже потому, что эти слова не ставят под сомнение чьи-либо мыслительные способности, а наш вид особенно благоволил к эпитетам и словечкам, намекающим на умственную неполноценность. Наши словари «крылатых выражений» пестрят такими перлами, как «кретин», «тупица», «болван», «дурак». Впрочем, это не мешает существованию таких клеветнических измышлений, как «баран», «куриные мозги» и т. д. (Должен признаться, что мое любимое выражение этого рода отличается значительно большей тонкостью и иронией: «Крупный мыслитель современности».)

Поскольку каждое новое поколение вносит свою лепту в наш животный словарь, можно предвидеть удивительные метаморфозы. Например, одинокий мужчина, который начинает преследовать девушку на танцевальной площадке, будет уже не бирюком, превратившимся в кобеля, а гончей. А если обиженная особа огрызнется, она скажет не «проваливай!» или «иди в болото!», но «залезь в свою конуру!» А может быть, он услышит нечто совершенно иное, вроде «засунь лапу обратно в капкан!» или «ползи под обои!»

Боюсь, однако, что никакие мои просьбы не заставят человечество относиться лучше к кошачеству, собачеству и насекомству. Я что-то не слышал, чтобы индюк попал в суп именно потому, что он думал. Человек, о котором сказали «пес с ним», вряд ли находится в обществе собак. «Блошки», которые приходится вылавливать редакторам и корректорам, отнюдь не порождены блохами, а являются следствием торопливости, безответственности или безграмотности людей.

Давайте будем снова считать овец. Мне кажется, что причина нынешней бессонницы американцев кроется в том, что они перестали считать овец и взялись считать людей.

Перевод с английского В. ПОЗНЕРА

